

Я помог матери спуститься в подпол и расположиться там с относительным уютом. Стены, конечно, давали защиту от песчаной бури, но хлипкую и ненадёжную, и пережить бедствие лучше было внизу.

Затем я налил ей большую чашку лошадиного молока и проследил, чтобы она её выпила. В последнее время болезнь брала своё, и она уже то ли не могла, то ли не хотела есть много. Но это же силы! Возможно, последние силы!

После того, как с этим всё было кончено, я отошёл в сторонку, чтобы спокойно поговорить с Творцом.

- Так что ты вообще можешь? – зелёная фигура следовала за мной неотступно, и я покосился на неё, присев на старый ящик.

- Много из того, что ты даже не способен представить, - отозвался Творец.

- Но твои силы малы?.. – я всё ещё не мог понять многих его высказываний.

- Я не могу в одночасье сделать Эллиар зелёным, - ответил тот – и я впервые за всё время услышал в его голосе эмоцию: горечь. – Ты поможешь мне.

- А что, если я откажусь? – настороженно спросил я. – Зачем мне это нужно?

- Ты глуп, дитя, - произнёс Творец. – Ты не видишь дальше своих собственных узких человеческих нужд. Разве ты не хочешь, чтобы Эллиар снова цвёл и плодоносил?

- Может, и хочу, - я пожал плечами. – Но куда больше я хочу жить обычной жизнью.

- Я чувствую твой страх, - фигура снова колыхнулась. – Отчего ты боишься? Вместе с моим Благословением ты получишь силу, о которой и не грезил!

- И потеряю все шансы прожить спокойную жизнь! – кивнул я. – Может, ты и Творец, но признай – ты ничего не понимаешь в людях. А может, и в других народах.

- Их создавал не я, - тихо вздохнул Творец.

- Слушай, - я снова покосился на него. – Ты не можешь заставить меня, так? Даже если ты станешь управлять моим телом, говорить моим голосом или типа того – все тут же поймут, что ты не человек.

- Ты прав, - признал Творец. – Ты можешь отказаться. Но тогда я лишу тебя своего Благословения, чтобы передать его более достойному.

- Тоже мне, напугал! – фыркнул я. – Я как-то жил до сих пор без него!

- Так ты отказываешься? – и снова никаких эмоций в голосе. Огорчён он этим? Или нет?

Я уже почти выпалил «да»... И задумался. Огляделся по сторонам.

Вот он я. На дырявом хуторе, в песчаном подполе. Мелкий рыночный воришка с болящей мамой. Маленькая сестрёнка. Никаких перспектив. Ни мне, ни... им.

- Я не отказываюсь, - повёл я плечами. – Но одного благословения мало. Я помогу тебе, если ты поможешь мне.

На этот раз Творец думал. Наверное, с моей стороны это было небывалой наглостью – требовать чего-то у древнего и почти что всемогущего существа, у того, кто сотворил этот мир...

Но мир, сотворённый им, ушёл здесь. Я не знал, кем он был здесь – всё ещё создателем, или чужаком, остатком старой жизни. И я был нужен ему.

- Я не буду исполнять твои пожелания, будто слуга, - наконец, отозвался он. – Но за прилежную службу я буду награждать тебя своими Дарами. Каждый Дар позволит тебе делать что-то, чего ты не мог.

- Умения? Магия? – я слышал о волшебниках и колдунах, но теперь, в новой жизни, ходили слухи, что все они погибли при падении звезды. Напротив, были легенды о каких-то новых силах... О секте, что звалась Актоленами, Адептами Механики. Об осколках звезды, что даровали им мудрость...

- Отчасти, - согласился Творец.

- Скажи ещё, - нахмурился я. – Мне придётся покинуть посёлок?

- Тебе придётся обойти весь мир, дитя.

- Хорошо, - кивнул я. – Я соглашусь на твои Дары и служение тебе при двух условиях.

- Я слушаю, - ровный голос выводил из себя, но, кажется, Творец умел говорить иначе только тогда, когда речь заходила о растениях или животных – его детищах.

- Во-первых, мои мама и сестра, - кивнул я на дальний угол, где она задремала, сидя. – Она останутся одни. Мама болеет. Средств к существованию у них нет. Они не способны тяжело

работать. Ты сделаешь так, что они будут здоровы, сыты и ни в чём не будут знать нужды.

- Я могу это сделать, - согласился Творец. – Но в порядке исключения. Это – первое и последнее твоё желание, которое я исполню.

- Ещё одно, - напомнил я.

- Говори.

- Ты не будешь называть меня «дитя»! – выпалил я. – Джейвин! Только Джейвин!

- Хорошо, Джейвин, - кивнула фигура. – Итак, это всё?

- Всё, - кивнул я.

- Тогда идём.

- Там же буря! – поразился я.

- Я не могу укротить её, но в моих силах уберечь от неё тебя.

- Послушай... – я схватился за виски. – Дай мне времени до окончания этого дня. Отдохнуть перед дорогой... попрощаться со старой жизнью. С мамой. Это не так просто – бросить всё и пойти неизвестно куда.

- Я укажу тебе дорогу.

- Да, да... – я поражался бесчувственности, казалось бы, всеведущего существа. – До конца этого дня. Я поем и переночую в этом доме, а завтра утром встану – и пойду туда, куда ты скажешь.

- Я согласен, - неожиданно согласился Творец. Однако, его зелёная фигура так и осталась висеть рядом со мной.

- Слушай, - спросил я, раздумывая, остались ещё границы наглости, которые я не перешёл – или нет. – А ты всегда будешь вот так, рядом со мной?

- Всегда, - кивнул он. – Мы связаны, Джейвин.

- Это я понял, да, - конечно, понял, когда он раз пять это повторил. – Но разве ты не можешь

исчезнуть, ну, сделаться невидимым? Знаешь, мне тоже иногда хочется остаться в одиночестве... или вдвоём с кем-то...

Вместо ответа Творец просто растворился. Сияние померкло; сбоку от меня был только ржавый жестяной лист, сдерживающий толщу песка.

Я был совершенно уверен, что Творец не просто рядом – он всё видит и слышит. Это... раздражало. Но всё-таки это было не самой большой ценой за здоровую маму и моё будущее.

- Джей, - неожиданно приподнялась мама. – Мне стало лучше. Ты принёс такое хорошее молоко...

Я улыбнулся ей, зная, что дело вовсе не в молоке. Возможно, я ещё сто раз пожалею, что зашёл в тот храм и связался с древним божеством, может, тысячу раз взвою, что лучше бы меня поймали стражники барона и продали в рабство гномам...

Сейчас я был доволен.

- Вот и отлично, - сказал я маме и сестре. – Давайте поужинаем.

Я хотел запомнить свой последний вечер дома.

<http://tl.rulate.ru/book/17770/366602>